

**БОЛЬШОЙ ТОЛКОВЫЙ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
СИНОНИМИКО-АНТОНИМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ:
УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЛЕКСИКОГРАФОВ
УРАЛЬСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ¹**

Л.Г. БАБЕНКО

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина

(Екатеринбург, Россия)

<https://orcid.org/0000-0002-9250-3232>

lgbabenko@yandex.ru

Новый проект коллектива Уральской семантической школы — Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов — рассматривается в динамике: в контексте созданных идеографических словарей и с учетом перспективы будущих изданий. Основное внимание уделено новизне и уникальности концепции словаря, модификации используемых лексикографических параметров, трактуемых в нем по-новому, таких как иерархичность, макро- и микроструктура, типовая семантика, базовые идентификаторы и др.

Ключевые слова: идеографическая лексикография, толковый словарь, синонимико-антонимический комплекс, лексикографические параметры, новизна

**GREAT EXPLANATORY IDEOGRAPHIC DICTIONARY
OF SYNONYMIC-ANTONYMIC COMPLEXES — THE UNIQUE
PROJECT OF LEXICOGRAPHERS OF THE URAL SEMANTIC SCHOOL**

L.G. BABENKO

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

(Ekaterinburg, Russia)

The new project of the Ural Semantic School team — the Great Explanatory Ideographic Dictionary of Synonymic-Antonymic Complexes — is considered in dynamics: in the context of the created series of ideographic dictionaries and taking into account the prospects for future editions. The main attention is paid to the novelty and uniqueness of the dictionary concept, the modification of lexicographic parameters interpreted in it in a new way, such as hierarchy, macro- and microstructure, typical semantics, basic identifiers, etc.

Keywords: ideographic lexicography, explanatory dictionary, synonymic-antonymic complex, lexicographic parameters, novelty

Введение

Идеографическая лексикография в России, теоретическая и практическая, насчитывает к настоящему времени порядка семидесяти лет развития. Ее возник-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-18-00352).

новение связано с именами Ю.Н. Караулова (Караулов 1976), В.В. Морковкина (Морковкин 1970), О.С. Баранова (Баранов 1995), Н.Ю. Шведовой (Шведова 1998), Л.М. Васильева (Васильев 2000), Э.В. Кузнецовой (Кузнецова 1980) и многих других ученых, обратившихся в семьдесятые годы к исследованию системной организации лексики, семантических классов слов с использованием структурно-семантического подхода и методологии, а впоследствии предложивших концепции идеографических словарей с целью лексикографического представления полученных результатов в области изучения лексико-семантического пространства и составляющих его семантических классов слов. Идеографические словари, созданные в конце XX — начале XXI в., основывались на лексических классах слов разного типа: категориально-грамматических, лексико-семантических, функционально-семантических и др.

Сейчас наблюдается новая тенденция — активное развитие идеографической лексикографии, объектом рассмотрения которой становятся различные по природе единицы языка и речи как по отдельности, так и в совокупности: лексические, фразеологические, паремиологические. При этом наблюдается разнообразие научных подходов при описании подобных единиц в идеографических словарях, а разные исследовательские платформы лексикографов-составителей подобных словарей приводят к концептуальным различиям самих словарей. Своя концепция идеографических словарей сложилась и у коллектива ученых-лексикографов Уральской семантической школы (УСШ), создавшего более двадцати идеографических словарей, посвященных описанию различных по семантико-грамматической природе множеств языковых и речевых единиц: русских глаголов, существительных, прилагательных, синонимов, семантических моделей предложений, концептов и др.² Системное изучение лексических множеств разной семантико-грамматической природы в УСШ также завершалось воплощением результатов исследования в лексикографических параметрах в структуре идеографических словарей. Различие семантико-грамматической природы описываемых множеств, дополненное их рассмотрением с учетом появления и развития новых научных подходов в лингвистике конца XX — начала XXI века, привело к динамике осмысления типологии самих лексических множеств³. Логика их интерпретации в словарях УСШ связана с логикой создания идеографических словарей, которая в целом отражает последовательную смену научных парадигм и, соответственно, смену типов лексических множеств в качестве объекта лексикографического описания и их наименования. Она выглядит следующим образом: лексико-семантические группы (см.: БТСРГ), функционально-семантические группы (см.: РГП ЭСС), денотативно-идеографические группы (см.: БТСРС), лексико-фразеологические комплексные группы (см.: БТССРП), когнитивно-дискурсивные множества (КРЯ КК). Следует отметить, что сейчас особую актуальность приобрело изучение комплексных

² Список основных словарей УСШ см. в Приложении к статье.

³ Динамика формирования и интерпретации разных типов лексических множеств рассмотрена нами в статье: Бабенко 2020б.

множеств, изучение которых основано на исследовании единиц разной природы, например, лексики, фразеологии и паремиологии, как в словаре «Концептосфера русского языка» (КРЯ КК), которое основывается обычно на интеграции научных подходов, в первую очередь структурно-семантического, функционально-семантического и когнитивно-дискурсивного.

В ходе идеографического описания синонимии учеными-лексикографами УСШ и с учетом вариантов их интерпретации в созданных словарях⁴ возникла мысль о необходимости комплексного рассмотрения синонимии и антонимии в системном освещении и представления его результатов в лексикографических параметрах — в структуре идеографического словаря. Решение этой актуальной для теоретической и практической лексикографии задачи сейчас осуществляется в УСШ в процессе работы над новым лексикографическим проектом — Большим толковым идеографическим словарем синонимико-антонимических комплексов (здесь и далее — БТИССАК). В качестве объекта лексикографического описания в нем впервые избрано уникальное множество единиц: синонимов и антонимов русского языка, рассматриваемых во взаимодействии с учетом их семантической соотносительности. Это принципиально новый для лексикографии тип комплексного лексического множества синонимов и антонимов, которые распределяются по темам и описываются в лексикографических параметрах в их взаимодействии как особый тип интегративного целостного множества слов — синонимико-антонимический комплекс (далее — САК). К настоящему времени описано около 750 антонимических оппозиций, включающих около 6000 лексем, относящихся к 10 денотативным сферам, 60 группам и подгруппам. Готовые материалы опубликованы в виде Проспекта словаря, содержащего, в том числе, изложение его концепции в общем виде.

Цель статьи — показать уникальность данного проекта в выявлении и моделировании системной организации совокупного множества синонимов и антонимов русского языка, отображаемого в лексикографическом представлении в виде САК разного ранга, объема и статуса, представить типы и разновидности подобных комплексов, их когнитивно-дискурсивные особенности, структурно-семантическую организацию. Особое внимание планируется уделить освещению новых аспектов интерпретации основных лексикографических параметров, собственных идеографическим словарям УСШ, таких как типовая семантика, иерархичность, пересекаемость, структура словаря, а также вновь вводимым понятиям и терминам этого словаря.

1. Актуальность создания Большого толкового идеографического словаря синонимов и антонимов

В русской лексикографии накоплен солидный опыт создания отдельно словарей синонимов и словарей антонимов русского языка, особенно синонимов,

⁴ Всего нами создано пять версий словарей синонимов: словарей-тезаурусов списочного типа и толковых идеографических словарей, которые указаны в Приложении к статье.

преимущественно опубликованных в последние десятилетия XX в., которые активно переиздаются и сейчас в силу своей актуальности и значимости (см.: Александрова 2001; Введенская 1977; Евгеньева 2001, Колесников 1972; Львов 1984), публикуются концептуально новые словари, прежде всего словари синонимов (см.: Апресян 2004; Кожевников, 2003), в том числе к ним относятся идеографические словари синонимов, подготовленные лексикографами УСШ. В указанных выше традиционных словарях синонимов и антонимов они располагаются по алфавиту, хотя в лексикографии неоднократно отмечалась необходимость их лексикографического описания по тематическим группам (Новиков 1985; Щерба 1974; Черняк 1991). Актуальность предлагаемого нами лексикографического проекта состоит, во-первых, в намерении создания комплексного словаря синонимов и антонимов, во-вторых, идеографического словаря, в котором САК будут расположены по смысловым группам в составе семантических объединений разного типа, и, в-третьих, будут соответственно лексикографироваться в когнитивно-дискурсивном освещении как целостные интегративные множества особого типа.

Вопрос совместного лексикографического описания синонимии и антонимии ставился лексикографами, что свидетельствует о его актуальности (Апресян 1974; Введенская 1977; Иванова 1982; Морковкин 1970; Новиков 1985; Черняк 1991). Так, о необходимости создания антонимо-синонимического словаря и его значении для обучения русскому языку иностранцев более пятидесяти лет назад писали Л.А. Введенская и Н.П. Колесников (Введенская, Колесников 1977). Эту же проблему затронул в начале 2000-х годов Ю.В. Федосов, который писал об антонимо-синонимическом словаре и его основной единице — антонимо-синонимическом блоке, который представил таким образом: «В качестве “ядра” в антонимо-синонимическом блоке выступает антонимическая пара слов, а в качестве “периферии” — два синонимических ряда» (Федосов 2001а: 145). В подобном осмыслении антонимо-синонимический блок приравнивался к одной антонимической оппозиции, рассматриваемой с позиции лингвистической концепции поля, компонентами которой являются два синонимических ряда, доминанты которых входят в ядро, а рядовые члены принадлежат периферии. Предлагаемое нами понятие «синонимико-антонимический комплекс», которое теоретически разрабатывается нами с 2002 г. (Бабенко 2002), а сейчас практически внедряется в создание БТИССАК, принципиально отличается содержательно и формально от предложенного Ю.В. Федосовым понятия «антонимо-синонимический блок». Наше понимание САК сформировано в процессе его многолетнего осмысления и репрезентации результатов изучения в структуре основных идеографических словарей УСШ. Он включает в свой состав не одну основную антонимическую оппозицию, а все множество тематически родственных антонимических оппозиций и синонимических рядов, определенным образом структурированных и специализированных в выражении отношений противоположности и тождества одновременно.

II. Интерпретация синонимико-антонимического взаимодействия в идеографических словарях УСШ

Намерение создать подобный словарь, кроме назревшей необходимости его концептуальной разработки, было мотивировано у нас опытом лексикографической интерпретации подобных лексических оппозиций, приобретенным в процессе их описания в структуре различных идеографических словарей, созданных учеными УСШ: в словаре глаголов (БТСРГ), существительных (БТСРС), синонимов (БТССРР). В первых двух словарях была использована традиционная для толковых словарей специальная зона синонимии и антонимии, включенная в структуру дефиниции, в которой они были представлены по отдельности и не рассматривались в качестве интегративной группировки или особого комплекса. При этом глубинный анализ семантической соотносительности заглавного слова и приведенных в структуре словарной статьи синонимов и антонимов показал, что реально их совокупность представляет собой подобный комплекс. Приведем пример из толкового идеографического словаря глаголов:

Боготворить, несов. (сов. *обоготворить*), *кого-что*. Относиться (отнестись) к кому-л., преклоняясь перед ним, подобно тому, как преклоняются перед божеством; **син.** *Благоговеть, обожать, обожествлять, поклоняться*; **ант.** *презирать*.

В этой словарной статье отобразена двойная соотносительность синонимов и антонимов: во-первых, между собой внутри словарной статьи — антонимическая оппозиция (*благоговеть* — *презирать*) и, во-вторых, два варианта соотносительности каждого из них с общим для них заглавным словом: 1) оппозиция тождества — синонимия (*Боготворить, благоговеть, обожать, обожествлять, поклоняться*), 2) оппозиция пересечения — антонимия (*Боготворить* — *презирать*). Вследствие этого подобную трехкомпонентную совокупность, состоящую из семи лексем, вполне можно рассматривать как единый смысловой **синонимико-антонимический микрокомплекс**. Он реализуется на уровне одной частной синонимико-антонимической оппозиции, состоящей из семи слов, шесть из которых связаны отношениями тождества и представляют собой синонимический ряд слов в левой части оппозиции, противопоставленный антониму в правой оппозитивной части (*Боготворить / обоготворить, благоговеть, обожать, обожествлять, поклоняться*; **ант.** *презирать*). Вся лексика этого микрокомплекса объединяется на основе механизма ментальной интеграции. Следует отметить, что состав и конфигурация компонентов синонимико-антонимического микрокомплексов различных денотативно-идеографических групп (здесь и далее — ДИГ) уникальны и отличаются друг от друга, но суть моделирования взаимодействия синонимов и антонимов в них универсальна: двойная соотносительность компонентов микрокомплекса с базовым заглавным словом и соотносительность их между собой.

Рассмотрим еще один пример, в основе организации которого — антонимическая оппозиция **ОДОБРЯТЬ/ОДОБРИТЬ** ↔ **КОРИТЬ**. В основе формируемого ею микрокомплекса наблюдаем также два варианта соотносительности с заглавным

словом: с одной стороны, их связывают отношения тождества с синонимами приведенного в словарной статье синонимического ряда слов (далее — СР): *Подбадривать / подбодрить, поощрять / поощрить, приободрять / приободрить*. С другой стороны, отношения противоположности связывают указанные синонимы с антонимом *корить / укорить*, являющегося заглавным словом, а также соотносительность их между собой, т.е. двойная соотносительность. В то же время количественные данные здесь другие: микрокомплекс включает 9 лексем, в том числе 7 лексем — синонимы, 2 — антонимы. В идеографическом словаре существительных (БТИСРС) синонимико-антонимические микрокомплексы также включались в дефиниции заглавных слов подобным образом, никак не обозначаясь как отдельный специфический комплекс.

Характеристика синонимико-антонимических связей более полно и развернуто представлена в отдельной словарной зоне, выделенной в Большом толковом идеографическом словаре синонимов русской речи (БТИССРР). В нем объектом описания становятся группы синонимов, представляющие собой семантико-деривационное множество близкородственных по смыслу синонимических рядов слов, различающихся категориально-грамматически. Например, в денотативно-идеографической группе ОДОБРЕНИЕ основной СР — **ОДОБРЕНИЕ**, АПРОБАЦИЯ, ПОХВАЛА, *высок.* ХВАЛА, *разг., шутил.* БЛАГОСЛОВЕНИЕ. В словарной статье наряду с ним приводятся три близкородственных ему СР с разными частеречными синонимами-доминантами: прилагательным: **ОДОБРИТЕЛЬНЫЙ**, благоприятный, лестный, положительный, похвальный, сочувственный, хвалебный, хороший, *шутил.* комплиментарный, *книжн.* позитивный (11 лексем); глаголом: **ОДОБРЯТЬ/ОДОБРИТЬ**, приветствовать, сочувствовать, хвалить/похвалить, *книжн.* апробировать, *разг., шутил.* благословить (8 лексем), наречием: **ОДОБРИТЕЛЬНО**, благоприятно, лестно, положительно, похвально, сочувственно, хорошо, *шутил.* комплиментарно, *книжн.* позитивно (10 лексем). Всего вместе с основным СР все множество составляют 34 синонима, включенных в четыре СР, из которых один избирается в качестве заглавного и основного и описывается по полной схеме с заполнением всех словарных параметров и словарных зон. Другие три СР, деривационно связанные с ним, приводятся в словарной статье в специальной словарной зоне в статусе близкородственных, после которой следует специальная зона антонимии, выделенная для соотносительных с ними антонимов. В ней антонимы указываются для всех синонимов, в том числе приводятся антонимы к словам-синонимам из всех близкородственных СР этой группы, с которыми они также соотносятся и с которыми они связаны отношениями противоположности. Оформляется это следующим образом:

- Неодобрение, осуждение, порицание (к *Одобрение*);
- Неодобрительный, осуждающий (к *Одобрительный*);
- Осуждать/осудить, порицать (к *Одобрять*).
- Неодобрительно, неблагоприятно (к *Одобрительно, благоприятно, положительно*).

Вся совокупность синонимов и антонимов ДИГ ОДОБРЕНИЕ фактически представляет собой в структуре БТИССРР целостную интегративную единицу

словаря — САК, выделенную и включенную в качестве отдельного компонента в структуру словарной статьи, но пока никак не обозначенную в нем. Хочется подчеркнуть, что подобное развернутое представление в отдельной словарной зоне соотносительных семантических групп синонимов с антонимами впервые было продумано и реализовано именно в анализируемом Большом толковом идеографическом словаре синонимов. При этом осуществленный уже в настоящее время анализ выявленных в нем подобных интегративных групп обнаружил те скрытые закономерности и принципы их организации, которые в неявном виде были присущи этим группам, но не были описаны, не были обозначены и не получили интерпретацию, но которые позднее получили развитие и воплотились в концепции и структуре создаваемого сейчас Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов.

Если попытаться посмотреть на материалы БТИССРР с позиций создаваемого сейчас словаря САК, то можно увидеть те предпосылки, которые послужили основанием выделения их как специфических структурно-семантических объединений. Так, обратившись к данным совокупностям в БТИССРР, в частности, к приводимой в качестве примера группе ОДОБРЕНИЕ ↔ НЕОДОБРЕНИЕ, мы можем отметить их интегративный комплексный характер, обусловленный ментальными слияниями в их совокупной типовой семантике двух логико-семантических отношений: тождества (по линии синонимии) и противоположности (по линии антонимии). Анализ категориально-грамматической природы компонентов показал, что они в то же время представляют собой деривационно-семантическую парадигму, члены которой связаны определенными отношениями, формирующими структуру группы, включающей регулярные варианты репрезентации базовой оппозиции ОДОБРЕНИЕ ↔ НЕОДОБРЕНИЕ. Так, в рассматриваемом комплексе это будет следующая модель варьирования базовой оппозиции: чувство, основанное на эмоциональном отношении (*одобрение* ↔ *неодобрение*); исполненный / выражающий / вызывающий эмоциональное состояние (*одобрительный* ↔ *неодобрительный*); процесс (*одобрять/ одобрить* ↔ *корить*); сопутствующее эмоциональное состояние (*одобрительно* ↔ *неодобрительно*). Подобные варианты семантико-грамматической интерпретации чувств в дальнейшем будут значимым фактором для выделения подгрупп и микрогрупп в составе одного САК в структуре БТИССАК. Регулярные семантико-деривационные преобразования базовой антонимической оппозиции, свойственные САК определенных ДИГ, формируют парадигмы частных антонимических микрокомплексов, специфичных для каждого отдельного синонимико-антонимического макрокомплекса, охватывающего одну ДИГ. В каждой ДИГ наблюдаются свои регулярные специфические модели грамматико-деривационного варьирования базовой модели САК.

Имеет значение при рассмотрении компонентов САК и анализ их внутрисловной семантической структуры. В данном САК синонимы и антонимы объединяются на основе различных по статусу и семантике семантических признаков и компонентов: суперклассификатора *отношение*, категориально-лексической семы *чувство*, дифференциальных сем *объект отношения*, *направленность на*

него, осознанность и др., которые обеспечивают категориально-семантическое тождество лексем в составе анализируемого макрокомплекса **ОДОБРЕНИЕ** ↔ **НЕОДОБРЕНИЕ** и на основе которых они включаются в общую денотативно-идеографическую сферу эмоций. В то же время наличие в их семантической структуре ДС *оценочность*, которая имеется у разных лексем этого САК, обуславливает наличие в их семантике полярных оценочных значений: положительного или отрицательного, что порождает семантику противоположности в структуре САК и формирует антонимическую оппозицию, обозначая противоположность совмещаемых в структуре лексического значения эмоций и разводит их по разным полюсам. В результате наблюдаются ментальные слияния синонимов и антонимов этого САК на основе общих сем в их семантике и их противоположность, формируемая на основе дифференциальных оценочных сем, их полярное расхождение.

Совокупность синонимов и антонимов, репрезентируемых в рамках одной общей ДИГ, интерпретируется как синонимико-антонимический комплекс потому, что она формируется на основе синтеза нескольких частных антонимических оппозиций — микрокомплексов и включает их соответственно в общую макроструктуру САК в качестве составляющих его компонентов, что также будет использовано в БТИССАК при дифференциации вариантов структуры САК.

Завершая обзор вариантов подачи синонимико-антонимических объединений в разных идеографических словарях УСШ, можем заметить, что они обычно в систематизированном виде включаются в определенные ДИГ в большинстве подобных словарей, но их соотносительность отражается в словарях в качестве уточняющей дополнительной информации. Они не определяются, не типологизируются и не интерпретируются в предыдущих идеографических словарях как особое синонимико-антонимическое единство. Механизм их взаимодействия на этапе создания этих словарей не изучен и не учтен в них, не оформлен в специальных лексикографических параметрах. И главное — не была выявлена и не описана типология САК разного типа как в теоретическом, так и в практико-лексикографическом аспектах, которая соответственно не была отражена в процессе их лексикографического описания в разных словарях. В то же время, как мы показали ранее, в идеографических словарях глаголов, существительных и синонимов объектом лексикографического описания реально становились два типа САК с учетом их значимости и объема: 1) в толковых идеографических словарях глаголов и существительных — синонимико-антонимические микрокомплексы, представляющие собой синонимико-антонимические блоки минимального объема, формируемые на основе одной частной антонимической оппозиции и представленные в структуре дефиниций отдельного заглавного слова; 2) в Большом толковом идеографическом словаре синонимов — синонимико-антонимические макрокомплексы, формируемые в структуре одной ДИГ и представляющие собой совокупность синонимов и антонимов, определенным образом организованных на основе семантико-грамматического и семантико-деривационного варьирования. Подобный опыт включения в словарные статьи различных толковых идеографических словарей информации о синонимических

и антонимических связях, а также опора на созданные словари русских синонимов послужили основанием для разработки концепции комплексного по содержанию и структуре словаря САК.

III. САК как новый тип лексического множества

1. Основные признаки и структура САК

Синонимико-антонимический комплекс — это особый тип лексического множества, представляющего собой совокупность синонимов и антонимов одной тематической области, обладающего специфической когнитивно-дискурсивной и структурно-семантической организацией. Подобное лексическое множество и его наименование является новым в лингвистике, оно пока не стало общепринятым термином и было предложено нами в связи с необходимостью его обозначения в процессе создания БТИССАК. Обычно лексические множества разного типа: семантические поля, функционально-семантические классы, лексико-семантические группы и др. — состоят из однородных единиц, преимущественно лексических, например: *глаголы движения, имена эмоций, прилагательные цвета* и под. Что касается САК, здесь все обстоит иначе. Во-первых, они включают в свой состав слова разных частей речи, вследствие чего являют собой поличастеречное множество единиц. Это обусловлено тем, что и основные синонимические ряды, и базовые антонимические оппозиции, относящиеся к одной тематической области и репрезентирующие общую семантическую идею, допускают лексико-грамматическое варьирование, образуя близкородственные ряды, основанные на деривационных связях и отношениях.

Во-вторых, САК — это еще и интегративное множество, формируемое в своей основе ментальным слиянием двух типов логико-семантических отношений: тождества и противоположности. Его единицами одновременно являются слова полностью или частично совпадающие по смыслу, относящиеся к одной денотативной сфере и участвующие в выражении отношений тождества (синонимы), и слова близкородственные, относящиеся к той же денотативной сфере, пересекающиеся по смыслу с синонимами и частично совпадающие с ними по семантике, выражающие отношения противоположности (антонимы).

В-третьих, важную роль в формировании оппозиции этих слов играет внутрисловный семантический компонент с семантикой утверждения / отрицания чего-л., компонент, репрезентирующий семантическую идею ‘*наличие / отсутствие чего-л. общего, одинакового, совпадающего*’, семантически распределенную между двумя приядерными зонами оппозиции, благодаря которому в САК передается информация альтернативного типа: утверждение и отрицание чего-л. общего, однотипного: СЧАСТЬЕ ↔ НЕСЧАСТЬЕ; ДРУГ ↔ НЕДРУГ, ВРАГ; УДАЧА ↔ НЕУДАЧА. В словарных дефинициях членов оппозиций в БТИССАК мы старались последовательно выделять эти две части, отличающиеся интерпретационной оценочной семантикой утверждения и отрицания чего-л.

В-четвертых, основной фактор их ментального слияния — денотативное тождество, отнесенность к общему денотату, прежде всего — к общей денотативной сфере, например, к сфере «Религия», «Поведение», «Движение», «Живое существо» и др., в результате чего компоненты САК: синонимы и антонимы — оказываются связанными между собой также и отношениями пересечения, обусловленными ментальным слиянием противоположных смыслов, когнитивным механизмом ментальной интеграции.

В-пятых, доминирующую роль в формировании структуры САК играют антонимы, обуславливая его внутреннюю смысловую двухядерность, репрезентируемую базовой антонимической оппозицией, интерпретируемой синонимами, выполняющими в большей степени функции конкретизации и расширения САК в его приядерной и периферийной зонах⁵.

В результате взаимодействия указанных факторов САК представляет собой уникальное когнитивно-дискурсивное биполярное множество лексических единиц: синонимов и антонимов, — относящихся к одной общей денотативной сфере, объединенных на основе когнитивного механизма ментальной интеграции отношений тождества и противоположности, скрепляемых полярными интерпретационными компонентами и формируемыми отношениями пересечения и включения, репрезентируемых лексикой разных частей речи.

Лексическое наполнение САК различных ДИГ индивидуально, они отличаются в качественном — содержательном и количественном отношении друг от друга, что объясняется как особенностями определенных отображаемых фрагментов действительности (экстралингвистический фактор), так и особенностями языка, его лексическими и грамматическими ресурсами (интралингвистический фактор).

2. Типовая семантика САК: принципы моделирования и варианты репрезентации в словаре

Типовая семантика — еще один обязательный лексикографический параметр, который последовательно применяется при описании различных лексико-семантических множеств во всех идеографических словарях УСШ, начиная с самого первого небольшого словаря-справочника русских глаголов. Этот параметр отражает главную особенность лексико-семантических множеств — наличие общей типовой семантики, общего семантического компонента-идентификатора, той семантической идеи, на основании которой они объединяются в целостное множество. В то же время следует отметить, что репрезентация типовой семантики, ее формат в разных идеографических словарях не отличается единообразием. С одной стороны, во всех словарях есть этот лексикографический параметр, с другой стороны, он моделируется и оформляется по-разному, что объясняется отличиями семантико-грамматической природы единиц, составляющих подобные множества (объективный фактор), а также позицией авторов-составителей

⁵ См. ранее приведенный выше анализ структуры синонимико-антонимического комплекса ОДОБРЕНИЕ ↔ НЕОДОБРЕНИЕ.

по ее оформлению (субъективный фактор). Возьмем в качестве примера группу лексики речевого воздействия, типовая семантика которой в словаре глаголов оформляется в виде обобщенной словарной дефиниции⁶, в экспериментальном синтаксическом словаре в виде обобщенного суждения, отображающего ситуацию речевого воздействия и сопровождаемого глубинной семантической моделью⁷. В Большом толковом идеографическом словаре синонимов русской речи лексикографический параметр типовой семантики, характеризующий основной синонимический ряд определенной ДИГ, расщеплен на две словарные зоны: зону семантической идеи, в которой дается обобщенная дефиниция, являющаяся идентификатором для всех синонимов одного СР, которая далее дополняется и конкретизируется в словарной зоне «Прототип», включающей наряду с лингвистической и энциклопедические, и культурологические, и модально-оценочные представления⁸. Все приведенные варианты репрезентации типовой семантики из ранее созданных словарей имеют сходство в том, что объектом описания в них являются множества однородных по своему статусу единиц, имеющих смысловое сходство или тождество. Что касается САК, то их уникальная семантика, которой они обладают, порождается разными факторами, которые мы рассмотрели выше (соединение в одно множество синонимов и антонимов, ментальное слияние отношений тождества и противоположности, наличие в комплексе двух противоположных

⁶ См.: 1.7.5. Глаголы речевого воздействия.

Типовая семантика: произносить (произнести) что-л. каким-л. образом, выражая различные эмоции и тем самым воздействуя на собеседника, приводя его в определенное эмоциональное состояние, а также побуждая его к чему-л., к совершению какого-л. действия (БТИСРГ).

⁷ См.: 1.7.5. Предложения, отображающие ситуацию речевого воздействия.

Типовая семантика: Человек произносит что-л. образом с целью эмоционально воздействовать на собеседника или побудить его к совершению какого-л. действия (РГП ЭСС).

⁸ См. описание типовой семантики в словарной статье СР с глаголами из группы речевого воздействия:

Хвалить/похвалить, восхвалять/восхвалить, одобрять/одобрить, отмечать/отметить, превозносить/превознести, расхваливать/расхвалить, славословить, *разг.* выхваливать/выхвалить, *разг.* захваливать/захвалить, *разг.* нахваливать/навалить, *разг.* похваливать.

Семантическая идея: обращаясь к кому-л., высказывать/высказать одобрение его действий, качеств, поведения; или, говоря о ком-, чем-л. (в разговоре с кем-л., в публичном выступлении, в печати), высказывать/высказать положительное суждение о ком-, чем-л., указывая на его достоинства.

Прототип (устойчивый мысленный образ): обращаясь к кому-л., высказывать/высказать одобрение его действий, качеств, поведения; или, говоря о ком-, чем-л. (в разговоре с кем-л., в публичном выступлении, в печати), высказывать/высказать положительное суждение о ком-, чем-л., указывая на его достоинства, признавая хорошим, правильным, допустимым, таким, каким следует быть или даже превосходящим все остальные (всех остальных) в своем роде, выгодно отличающимся от всех других. Человек, который хвалит кого-, что-л., кроме того чтобы высказать положительную оценку, может преследовать различные цели: выразить доброжелательное отношение, понимание, восхищение (искреннее или неискреннее, льстивое) и т. п., доставить удовольствие человеку (например, сказав в его адрес комплимент — приятные, любезные слова), выразить благодарность, специально отметить чьи-л. заслуги как достойные поощрения, награды, возбудить к кому-, чему-л. интерес). Тот, кто хвалит кого-, что-л., может как отмечать его отдельное ценное качество, поступок, так и высказывать положительное суждение об объекте в целом, отмечать его многочисленные достоинства. Похвала может быть как заслуженной, так и субъективной, незаслуженной (БТИССРР).

смысловых центров и семантического компонента с функцией их совмещения, с альтернативной семантикой наличия / отсутствия чего-либо сходного, однотипного, отнесенность всего комплекса к одной денотативной сфере) принципиально отличает его от всех других лексико-семантических множеств и требует разработки принципиально нового формата репрезентации типовой семантики. Стремясь отразить все семантические свойства столь сложного лексического комплекса, мы рассматривали разные способы моделирования типовой семантики САК (Бабенко 2019), пока у нас сложился окончательный вариант ее репрезентации в словаре. В настоящее время в словаре БТИССАК типовая семантика САК формулируется в двух вариантах: первый вариант описания типовой семантики относится ко всей ДИГ и приводится сразу после названия денотативной группы, включаясь в текст словарной статьи под соответствующим заголовком. Например, это выглядит так в ДИГ речевого воздействия⁹.

Принципиально новым в БТИССАК является обозначение типовой семантики как оппозитивной, что является показателем ее содержательной специфики — выражения отношений противоположности и структурной особенности — двухкомпонентности дефиниций с положительной и негативной семантикой, дополненных включением в скобках антонимических лексических репрезентаций (*хвалить/похвалить* ↔ *ругать/отругать и выругать*). Нужно отметить, что формулировки типовой семантики компонентов базовых оппозиций максимально минимизированы с точки зрения семантического объема информации на данном уровне ее описания. Следует подчеркнуть при этом зеркальность лексико-синтаксического оформления соотносительных частей типовой семантики: сходство оформления компонентов с семантикой тождества с включением в их состав семантических компонентов с противоположным различительным оценочным значением: *высказывать/высказать одобрение чьих-л. действий, качеств, поведения* ↔ *высказывать/высказать замечания, упреки по поводу чьих-л. действий, поведения*.

Впервые в этом словаре в типовую оппозитивную семантику включаются номинации базовых антонимических оппозиций, свойственных каждой ДИГ, которые формируют в их составе подгруппы. Тем самым одновременно дается формулировка их семантики, приводятся базовые оппозиции и намечается внутренняя структура ДИГ. В рассматриваемой подгруппе это две базовые оппозиции: *хвалить/похвалить* ↔ *ругать/отругать и выругать убеждать/убедить* ↔ *разубеждать/разубедить*, первая из которых выражает оппозитивный смысл, связанный с речевым выражением полярных эмоций одобрения / неодобрения, вторая — с положительным или отрицательным речевым воздействием на интеллектуально-эмоциональное состояние убежденности, веры с целью его поддержки или

⁹ См.: 9.2.4. Речевое воздействие

Типовая оппозитивная семантика: *высказывать/высказать одобрение чьих-л. действий, качеств, поведения* ↔ *высказывать/высказать замечания, упреки по поводу чьих-л. действий, поведения* (*хвалить/похвалить* ↔ *ругать/отругать и выругать*); *заставлять/заставить кого-л. поверить во что-л., перестать сомневаться в чем-л.* ↔ *заставлять/заставить кого-л. изменить убеждение, намерение, убедить в обратном* (*убеждать/убедить* ↔ *разубеждать/разубедить*).

разрушения. В дальнейшем именно эти две базовые оппозиции будут формировать подгруппы и определять структуру ДИГ речевого воздействия. Количество подгрупп в составе ДИГ может быть самым разным: от 2 до 16 и, возможно, более.

Второй вариант описания типовой семантики относится именно к подгруппам, в ДИГ речевого воздействия это будут подгруппы 1. ХВАЛИТЬ ↔ РУГАТЬ и 2. УБЕЖДАТЬ ↔ РАЗУБЕЖДАТЬ. Возьмем для примера первую подгруппу, в которой после указания базовой оппозиции приводится типовая оппозитивная семантика, сформированная на основе обобщения семантики частных оппозиций, варьирующих в разных аспектах основную семантическую идею базовой оппозиции¹⁰. Анализ формулировок семантики частных оппозиций показывает, что они в большей степени конкретизированы, чем общая типовая групповая семантика, содержат оценочные и модальные слова, слова с семантикой степени интенсивности, количественной семантики и др. Кроме того, интерпретация речевого действия в этой подгруппе обусловлена и частеречной природой включенных в состав данного САК слов: четырех глаголов, трех существительных, одного прилагательного и одного наречия, что также позволяет интерпретировать речевое воздействие похвалы и ругани в разных аспектах. Все частные варианты базовой оппозиции обусловлены проявлением законов семантической и категориально-грамматической деривации, они способствуют расширению состава САК и в целом средств репрезентации отношений тождества и противоположности в формировании синонимико-антонимической картины мира.

Итак, САК представляет собой уникальное когнитивно-дискурсивное биполярное множество лексических единиц разной категориально-грамматической

¹⁰ См.: 1. ХВАЛИТЬ ↔ РУГАТЬ

Типовая оппозитивная семантика:

* обращаясь к кому-л., высказывать/высказать одобрение его (их) действий, качеств, поведения ↔ обращаясь к кому-л., высказывать/высказать замечания, упреки и т. п. по поводу его (их) действий или поведения (*хвалить/похвалить* ↔ *ругать/отругать* и *выругать*);

* хвалить/похвалить, излишне преувеличивая достоинства, заслуги кого-, чего-л. ↔ ругать, высказывая множественные претензии, выражая сильное возмущение (*захваливать/захвалить* ↔ *отчитывать/отчитать*);

* добрые, одобрительные слова в чей-л. адрес ↔ оскорбительные, бранные слова в чей-л. адрес (*похвала* ↔ *ругань*);

* говоря о ком-, чем-л., высказывать/высказать положительное суждение, указывая на достоинства ↔ говоря о ком-, чем-л., высказывать/высказать недоложество, отрицательное суждение, указывая на недостатки (*хвалить/похвалить* ↔ *критиковать*);

* говоря о ком-, чем-л., давать очень высокую оценку, настойчиво подчеркивая многочисленные достоинства ↔ критиковать кого-, что-л. в резкой форме, указывая на множество недостатков (*расхваливать/расхвалить* ↔ *раскритиковывать/раскритиковать*);

* одобрительное высказывание, положительная оценка, указание достоинств ↔ неодобрительное высказывание, неблагоприятная оценка, указание недостатков (*похвала* ↔ *критика*);

* содержащий в себе похвалу, одобрение ↔ содержащий в себе критику (*похвальный* ↔ *критический*);

* выражая высокую оценку, похвалу ↔ выражая осуждение, указывая на недостатки (*похвально* ↔ *критически*);

* тот, кто часто, усердно хвалит кого-, что-л. ↔ тот, кто склонен все подвергать критике (*хвалитель* ↔ *критикан*).

природы: синонимов и антонимов, — имеющее сложную семантическую организацию, особую уникальную типовую семантику, относящихся к одной общей денотативной сфере, объединенных на основе когнитивного механизма ментальной интеграции отношений тождества и противоположности, скрепляемых полярными интерпретационными компонентами и репрезентирующих фрагмент ЯКМ — синонимико-антонимическую картину мира. В структуре словарных статей типовая семантика описывается на трех уровнях их структурной организации: 1) общая типовая семантика всего САК определенной ДИГ, которая в обобщенном виде передает семантику составляющих ее подгрупп и формирует структуру ДИГ; 2) типовая семантика подгрупп, имеющих в составе ДИГ, которая в свою очередь также в обобщенном виде аккумулирует семантику составляющих ее частных антонимических оппозиций и формирует структуру подгруппы; 3) индивидуальная комплексная семантика частных синонимико-антонимических оппозиций (микромкомплексов), имеющих в подгруппе и связанных между собой деривационными отношениями, которые репрезентируется уже в более конкретной форме.

3. Системная организация и типология САК в БТИССАК: горизонтально-вертикальное измерение (особенности горизонтально-вертикальной классификации)

Уникальность САК обнаруживается в процессе анализа особенностей отображения ими мира действительности в аспекте денотативности и репрезентативности, рассмотрения их размещения во внешней структуре всего словаря с учетом принципа иерархичности, определения их положения во внутренней структуре словарных статей БТИССАК, основанного на семантико-грамматической вариативности. В результате общая логика рассмотрения САК объясняется их местоположением в структуре словаря, содержательными, когнитивно-дискурсивными и функциональными особенностями. Перечисленные аспекты рассмотрения САК при этом действуют в совокупности, дополняя друг друга и формируя таксономию САК в горизонтально-вертикальном измерении, поэтому закономерности и особенности их системной организации следует изучать с учетом определенных векторов их направленности.

Рассмотрение всего множества САК в структуре БТИССАК в горизонтальном измерении направлено на выявление закономерностей их соотносительности с внешним миром и связано с анализом механизма его категоризации, результаты которой воплощаются в системе категорий разного статуса: суперкатегорий, базовых категорий, субкатегорий (типологию категорий см. в: Болдырев 2014) и др. В отображении мира и формировании языковой картины мира самую существенную роль играют именно базовые категории, репрезентирующие основные фрагменты мира и занимающие верхнюю строку в иерархии САК в словаре — самую важную в аспекте категоризации. Представление системности САК в горизонтальном измерении с опорой на категоризацию мира нацелено на описание и выявление САК с учетом принадлежности к определенным уровням иерархии, главный из которых — уровень базовых категорий, выполняющих классифицирующую

функцию, формирующих множества САК и обозначающих их в соответствии с базовой категорией. Они представляют собой упорядоченный перечень САК основных денотативных сфер, фактически обозначая семантические узлы определенного лексико-семантического пространства. Доминируют при этом межпарадигматические связи, формирующие когнитивно-дискурсивную сеть САК как основу языковой синонимико-антонимической картины мира.

Следует отметить, что различные идеографические словари отображают мир действительности в соответствии с семантико-грамматической природой описываемых лексических единиц и в зависимости от концептуальных позиций авторов-составителей словарей, которые предлагают различные варианты картин мира или фрагментов мира и которые могут полностью не совпадать у разных авторов-составителей, но которые в любом случае будут содержательно пересекаться.

Наш опыт поэтапного идеографического описания русской лексики разной семантико-грамматической природы позволил выявить представления о разных фрагментах внешнего мира и сформировать картины процессуально-событийного мира (БТИСРГ, РГП ЭСС), предметного и опредмеченного мира (БТИСРС), атрибутивно-признакового мира (СТПРЯ), синонимической картины мира (СТСРР, БТИССРР) и др. Можно утверждать, что в подобных случаях, когда объект идеографического описания ограничен какими-либо параметрами: семантическими, категориально-грамматическими и др., — в словарях фиксируются неполные варианты картин мира, отображающие его фрагменты.

На основе обобщения полученных результатов частных классификаций, представленных в этих словарях, нами был сформирован Свод всех классификаций — Синописис (Бабенко 2015), который создан на основе совмещения идеографических классификаций лексики различных категориально-грамматических классов в составе идеографических словарей УСШ (БТСРГ 2007; БТСРС 2005; СТРП 2012; СТСРР 2007). Это наиболее полный вариант лексической категоризации мира, выявленной экспериментальным способом в результате идентификации слов различной частеречной принадлежности и оформленный в виде серии идеографических словарей. Он представляет в наиболее полном виде ЯКМ, репрезентированную языковыми и речевыми единицами русского языка различных семантико-грамматических и когнитивно-дискурсивных множеств: глаголами, существительными, прилагательными, синонимами, русскими глагольными предложениями, концептами и др. Он максимально приближен к миру действительности как глобальный полиаспектный и поличастеречный свод классификаций, способствующий адекватному и объективному его воспроизведению в формате ЯКМ с помощью точных экспериментальных лингвистических процедур. В настоящее время Синописис как глобальный свод идеографических классификаций является для нас основным ориентиром и образцом, той семантической картой, на которую мы ориентируемся при категоризации и систематизации САК и их размещении в БТИССАК. Кроме Синописиса, отдельно мы учитываем и опираемся на категоризацию синонимов, представленную в идеографических словарях синонимов, прежде всего в Словаре-тезаурусе синонимов русской речи

(СТСРР 2007) и Большом толковом идеографическом словаре синонимов русской речи (БТИССРР 2008) в которых очень четко прослеживается тенденция избирательной стратегии формирования синонимической картины мира. Синонимы реализуют особую специфическую функцию в отображении мира: функцию укрупнения и выделения в ЯКМ тех категорий и — шире — тех фрагментов мира, которые имеют особую значимость для национального сознания носителей того или иного языка и вследствие этого многообразно отображаются с помощью синонимических рядов слов. Если в общем Синописе вершину иерархии составляют 15 крупных денотативных сфер, то в идеографических словарях синонимов имеются только 10 из 15 подобных сфер. Разница обнаруживается как на уровне отбора сфер при их синонимической репрезентации, так и в количественной представленности синонимов той или иной сфере. В синонимической картине мира русского языка, с одной стороны, есть зоны повышенной синонимической плотности и насыщенности отображения определенных фрагментов, подчеркнутой значимости определенных денотативных сфер. Это такие сферы, как ЭМОЦИИ, ОЦЕНКА, ИНТЕЛЛЕКТ, РЕЧЬ, ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА и др. (Бабенко 2007: 15–22). С другой стороны, есть денотативные сферы с небольшим количеством синонимов и даже пустые, не заполненные синонимами денотативные сферы или минимально содержащие их. Например, такие как НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ, НАЦИИ, ВЕЩЕСТВА, РОДСТВЕННЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и др.

Создаваемый БТИССАК является в какой-то степени продолжением идеографических словарей синонимов. Он нацелен на выявление синонимико-антонимической картины мира и в качестве единиц ее репрезентации избирается интегративное множество синонимов и антонимов в их нерасторжимом единстве. Несомненно, что в его основе он будет опираться на категоризацию синонимов. Гипотетически мы можем предположить, что в нем также будут представлен выявленный ранее в словарях синонимов набор денотативных сфер, а в нем будут иметься зоны насыщенности / ненасыщенности репрезентации синонимико-антонимической картины мира. В основе категоризации САК этого словаря на горизонтальном базовом уровне будет идеографическая карта синонимии, но в каком объеме: полном или редуцированном? — это мы сможем узнать только на завершающем этапе работы. Пока на данном этапе работы над словарем и с учетом проделанной работы и созданных материалов БТИССАК мы можем назвать в качестве примера активные зоны представленности САК: «Особенности внешнего строения организма живого существа», «Физиологические потребности человека», «Эмоции», «Интеллект», «Речь». Примером малой насыщенности САК являются денотативные сферы «Развлечения и отдых», «Спорт». В целом пока на уровне горизонтального измерения САК в структуре словаря БТИССАК выявлено 10 сфер и соответственно 10 формирующих их базовых категорий: *Неживая природа. Живая природа. Человек как живое существо. Нации. Человек и его внутренний мир. Язык и речь. Общественно-государственная сфера. Социальная сфера жизни человека. Восприятие. Универсальные представления, смыслы и отношения.*

Итак, рассмотрение множества САК в горизонтальном измерении позволяет выявить разновидности САК классифицирующего типа, участвующие в категоризации мира действительности и репрезентирующие его базовые категории.

Рассмотрение всего множества САК в структуре БТИССАК в вертикальном измерении ориентировано на внутрипарадигматический анализ САК, связанный с выявлением и изучением разновидностей САК одного денотативно-идеографического типа, т.е. набором вариантов САК, имеющихся в одной денотативной сфере и в каждой ДИГ, например, в денотативной сфере 14. ВОСПРИЯТИЕ имеет четыре ДИГ, описанных в словаре на данный момент и опубликованных в материалах словаря¹¹, которые различаются типом восприятия: ДИГ «Акустическое восприятие»; ДИГ «Обонятельное восприятие»; ДИГ «Осязательное восприятие»; ДИГ «Вкусовое восприятие». Каждая из этих ДИГ в своем составе имеет разновидности, представляющие собой частные оппозиции. Так, в указанных группах обнаружена следующая картина синонимико-антонимической интерпретации восприятия: ДИГ «Акустическое восприятие» — 6 вариантов»; «Обонятельное восприятие» — 1 вариант; «Осязательное восприятие» — 5 вариантов; «Вкусовое восприятие» — 4 варианта. Изучение внутрипарадигматической вариативности САК способствует, в свою очередь, выявлению их внутрисистемной иерархичности, обуславливающей внутреннюю структурную организацию САК одной ДИГ. В данной денотативной сфере наблюдается два уровня иерархии: первый высший уровень иерархии — четыре ДИГ, различающиеся типом восприятия, второй нижележащий уровень — 16 подгрупп, различающиеся по регулярным параметрам и аспектам различных процессов восприятия. Они неравномерно распределены по четырем ДИГ¹², формируя уникальную структуру САК денотативной сферы ВОСПРИЯТИЕ:

¹¹ Примеры приводятся из опубликованных материалов БТИССАК с учетом написанных словарных статей. Так, в данной сфере имеется еще ДИГ «Зрительное восприятие», но она еще не описана.

¹² **ВОСПРИЯТИЕ**

Акустическое восприятие

Благозвучный ↔ неблагозвучный

Высокий ↔ низкий

Громкий ↔ тихий

Звонкий ↔ глухой

Пронзительный ↔ мягкий

Протяжный ↔ отрывистый

Обонятельное восприятие

Душистый ↔ зловонный

Осязательное восприятие

Гладкий ↔ шероховатый

Гладкий ↔ бугристый

Вкусовое восприятие

Кислый ↔ нектислый

Сладкий ↔ горький

Сладкий ↔ кислый

Соленый ↔ несоленый

Итак, рассмотрение САК в вертикальном измерении с опорой на принципы иерархичности и вариативности позволяет, с одной стороны, выявить их структурно-организующую роль, с другой стороны, показать разнообразие когнитивно-дискурсивных стратегии в интерпретации фрагментов мира действительности при отображении ментальных слияний тождества и противоположности в определенных сферах бытия.

Эти принципы в целом свойственны для идеографических словарей, в которых они выполняют структурно организующую роль, реализуясь в контексте лексических множеств однотипной денотативной соотнесенности. Они предполагают внутри одной базовой категории наличие семантических связей вертикальной направленности конкретизирующего вариантного типа, порождающих семантические сети, узлами которых являются подмножества разного ранга и уровня, в которых может быть от двух и более уровней, модели которых специфичны и в то же время регулярны для каждой базовой категории. Подобная иерархическая направленность, предполагающая наличие лексических множеств различных уровней иерархии, выглядит следующим образом и обычно насчитывает три уровня в отображаемой денотативной сфере: денотативно-идеографический класс (ДИК), группа (ДИГ), подгруппа (ДИП), — но при этом их количество может быть уменьшено до одного-двух уровней или, наоборот, увеличено до 6–7 уровней иерархии. Например, в САК денотативной сферы СПОРТ выделяются две группы первого иерархического уровня: ДИГ «Спортивные упражнения и действия спортсменов» и ДИГ «Человек в спорте», а в САК денотативной сферы «ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» — имеется ДИК «Живое существо (человек и животное)» как организм (первый уровень иерархии), в котором есть три ДИГ: «Процесс жизненного существования от рождения до смерти», «Особенности телосложения живого существа» и «Нарушения в организме живого существа» (второй уровень иерархии). Кроме того, во второй ДИГ имеются пять подгрупп (третий уровень иерархии), члены которых разграничиваются по признаку особенного строения живого существа: «Особенности телосложения», «Особенности строения головы», «Особенности строения тела или частей тела», «Особенности строения конечностей», «Особенности кожного покрова». Указанные подгруппы содержат 29 микрокомплексов — частных синонимико-антонимических оппозиций.

В результате горизонтально-вертикального иерархического размещения САК разных типов в структуре словаря четко разграничиваются их разновидности: главные базовые САК, важные с точки зрения категоризации мира (горизонталь), представляющие собой двучленные оппозиции, обладающие прототипической семантикой, наиболее ясно и точно выражающей семантическую идею отображаемого фрагмента действительности. Например, в ДИГ «Свойство объекта еды и питья» это будет базовая оппозиция «ВКУСНЫЙ ↔ НЕВКУСНЫЙ», в ДИГ «Речевое сообщение» — «ГОВОРИТЬ ↔ МОЛЧАТЬ». Подобные базовые оппозиции могут быть эксплицированы и обозначены в качестве отдельного названия, а могут быть имплицитными, не занимая позицию названия группы. На втором иерархическом уровне в составе ДИГ выделяются основные варианты САК,

интерпретирующие репрезентации базовых САК по регулярным моделям варьирования и формирующие подгруппы. Отдельно группируются частные синонимико-антонимические микрокомплексы, которые в лексически заполненном виде в формате дефиниций конкретизируют основные САК и включаются в их состав.

Стоит отметить, что для каждой денотативно-идеографической сферы, класса и группы свойственна своя специфика структуры САК, фактически каждый САК имеет свои содержательно-структурные особенности. Это проявляется в количестве основных базовых антонимических оппозиций в САК, регулярных частных вариантов в составе подгрупп САК, а также в специфике их семантики, рассматриваемой в аспекте интерпретации и профилирования типовой семантики.

Итак, системная организации САК, рассматриваемая в контексте пространственных измерений разной направленности, показывает, что в аспекте горизонтального измерения на основе анализа межпарадигматических связей выделяется мегапарадигма рядоположенных САК классифицирующего типа, выполняющих функцию категоризации и концептуализации мира, формирующих синонимико-антонимическую языковую картину мира. Их роль — фиксация ключевых базовых когнитивно-дискурсивных «вершин» САЯКМ. В аспекте вертикального измерения на основе анализа внутривидовых связей выявляются САК вариантного типа, имеющие общую денотативную направленность, соотносящихся с определенным фрагментом мира, представляющие собой совокупность САК одной денотативной сферы, но разных уровней иерархии, составляющих единый когнитивно-дискурсивный комплекс, основанный на механизмах иерархичности и вариативности — когнитивно-дискурсивном и семантико-грамматическом варьировании. В отличие от первого типа они фиксируют лексическое наполнение словарных зон, соотносимых с определенными денотативными фрагментами мира.

IV. Особенности структурной организации БТИССАК: традиции и новизна

За годы создания идеографических словарей разных типов в УСШ сложилась традиция их внешней структурной организации, в которой принято выделять две главные части: 1. Идеографическое описание единиц словаря; 2. Алфавитный список единиц словаря с указанием номера денотативно-идеографической группы в идеографической части словаря. Если вторая часть по своему предназначению и принципам алфавитного расположения единиц словаря с целью облегчения их поиска в идеографической части принципиально не различается в разных словарях, то относительно первой части словаря нельзя говорить о единообразии представления в ней разного рода множеств единиц. В этом отношении имеются принципиальные различия в распределении классов единиц в словарях глаголов, существительных, синонимов, концептов и пр. Они касаются прежде всего внешней структуры словаря, которая представляет собой общую категоризацию лексики, т.е. глобальную структуру словаря, и внутреннюю структуру, касающуюся словарных статей.

Как мы писали ранее, внешняя глобальная структура БТИССАК ориентирована на СИНОПСИС и классификацию синонимов в словаре-тезаурусе синонимов русской речи, в соответствии с которыми так же, как и в СТСПР, в БТИССАК выявлены 10 базовых категорий, содержащих САК разного ранга и типа. Эти категории вынесены в качестве заглавных рубрик в оглавление словаря: ЖИВАЯ ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК КАК ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, НАЦИИ и др. Глобальная структура представляет собой, фактически, уровень базовых категорий.

С учетом принципа иерархичности нижележащим уровнем является уровень частных субкатегорий, формирующих ДИГ и репрезентируемых словарными статьями, которые обладают своей макроструктурой. Например, в ДИГ Интеллектуальная деятельность это ДИГ «Мышление», «Познание» и др. И, наконец, на уровне категориально-грамматических вариантов внутри ДИГ выявляется микроструктурный уровень, репрезентируемый микрокомплексами САК — двучленными антонимическими оппозициями в составе подгрупп (уровень категориально-грамматических деривационных вариантов). Все они были нами обозначены ранее при рассмотрении горизонтально-вертикального измерения САК.

Итак, основной структурный каркас словаря — его общая глобальная структура, т.е. — глобальная структурная организация всего словаря как целостного произведения, иерархическая структура ДИГ, содержащих САК, составляющих макроструктуру словарной статьи и включающих микрокомплексы частных антонимических оппозиций в составе САК, наличие которых обусловлено деривационной семантикой составляющих эту группу синонимико-антонимических параллелей, в различных аспектах интерпретирующих типовую семантику САК.

Список сокращений наиболее часто используемых в статье терминов

- БТИСРГ — Большой толковый идеографический словарь русских глаголов
- БТИСРС — Большой толковый идеографический словарь русских существительных
- ДИГ — денотативно-идеографическая группа
- ДИК — денотативно-идеографический класс
- ДИП — денотативно-идеографическая подгруппа
- ДС — дифференциальная сема
- САК — синонимико-антонимический комплекс
- САЯКМ — синонимико-антонимическая языковая картина мира
- СП — синонимический ряд
- СТПРЯ — Словарь-тезаурус прилагательных русского языка
- УСШ — Уральская семантическая школа
- ЯКМ — языковая картина мира

Основные идеографические словари, подготовленные коллективом Уральской семантической школы

БТИССРР: Бабенко Л.Г. и др. Большой толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, 2000 синонимических рядов, 10500 синонимов / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва, 2008.

БТСРГ: Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. 2-ое изд. Москва, 2007.

БТСРС: Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2005.

БТССРР: Большой толковый словарь синонимов русской речи: деографическое описание, антонимы, фразеологизмы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2008.

БТИССАК: Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов. Проспект / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва; Екатеринбург, 2021.

КРЯКК: Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2017.

РГПЭСС: Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва, 2016.

СТРП: Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург, 2012.

СТСРР: Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под ред. Л.Г. Бабенко. Москва, 2007.

СТСРР: Словарь-тезаурус синонимов русской речи / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2007.

СТСРЯ: Словарь-тезаурус синонимов русского языка / Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2017.

ССРЯ: Словарь синонимов русского языка / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2011.

ССРЯС: Современный словарь русского языка. Синонимы / Под общ. ред. проф. Л.Г. Бабенко. Москва, 2011.

Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Москва; Екатеринбург, 2015.

ЛИТЕРАТУРА

Александрова 2001: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справ.: ок. 11 000 синоним. рядов. 11-е изд., перераб. и доп. Москва, 2001.

Апресян 1974: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва, 1974.

Апресян 2004: Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Москва; Вена, 2004.

Бабенко 2002: Бабенко Л.Г. О концепции толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов // Русская языковая личность в зеркале лексикографии: материалы XII Кузнецовских чтений. Екатеринбург, 2002.

Бабенко 2007: Бабенко Л.Г. Картина мира в зеркале словаря (на материале идеографического словаря синонимов русской речи) // Мир русского слова и русское слово в мире: материалы XI Конгресса МАПРЯЛ: в 7 т. Т. 4. Язык, сознание, личность. Sofia, 2007, 15–22.

Бабенко 2015: Бабенко Л.Г. Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка : проспект / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург, 2015, 22–42.

Бабенко 2016: Бабенко Л.Г. Репрезентация отношений противоположности в русском языке: проблемы категоризации и лексикографической параметризации // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26, 37–41.

Бабенко 2019: Бабенко Л.Г. Проект словаря синонимико-антонимических комплексов: проблемы лексикографической интерпретации типовой семантики и пути их решения // Научный диалог. 2019. № 10, 42–60.

Бабенко 2020а: Бабенко Л.Г. Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в идеографическом словаре // Филологический класс. 2020. № 1, 8–16.

Бабенко 2020б: Бабенко Л.Г. Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9, 9–47.

Баранов 1995: Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. Москва, 1995.

Болдырев 2014: Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов, 2014.

Васильев 2000: Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка: Предикаты свойства, поведения и звучания. Учеб. пособие для студентов и аспирантов. Уфа, 2000.

Введенская 1974: Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону, 1976.

Введенская, Колесников 1977: Введенская Л.А., Колесников Н.П. Антонимо-синонимический словарь и его значение для обучения русскому языку иностранцев // Актуальные проблемы учебной лексикографии / Сост. В.А. Редькин. Москва, 1977, 166–172.

Евгеньева 2001: Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Москва, 2001.

Иванова 1982: Иванова В.А. Антонимия в системе языка. Кишинев, 1982.

Ирисханова 2002: Ирисханова О.К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002, 339–345.

Караулов 1976: Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. Москва, 1976.

Кожевников 2003: Кожевников А.Ю. Большой синонимический словарь русского языка. Речевые эквиваленты: Практический справочник: в 2 т. Санкт-Петербург, 2003.

Козырев, Черняк 2004: Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. Москва, 2004.

Колесников 1972: Словарь антонимов русского языка / Под ред. чл.-кор. АПН СССР проф. Н.М. Шанского. Тбилиси, 1972.

Кубрякова 2004: Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения; роль языка в познании мира. Москва, 2004.

Кузнецова 1980: Кузнецова Э. В. Русская лексика как система. Свердловск, 1980.

Львов 1984: Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: более 2 000 антоним. пар. 2-ое изд., испр. и доп. Москва, 1984.

Михайлова 2015: Михайлова О.А. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. Москва, 2015.

Морковкин 1970: Морковкин В.В. Идеографические словари. Москва, 1970.

Мухин 2016: Мухин М.Ю. Русская антонимия в отечественной лексикографии: статистический обзор // Новая Россия: Традиции и инновации в языке и науке о языке. Материалы докл. и сообщений Междунар. науч. конф., посв. юбилею засл. деятеля науки РФ д-ра филол. наук проф. Л.Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г. Екатеринбург, 2016, 159–167.

Мухин 2017: Мухин М.Ю. Границы русской антонимии и лексикографическая практика // Известия УрФУ (Уральского федерального университета). Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3 (166), 203–214.

Новиков 1985: Новиков Л.А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. 3-е изд. Москва, 1985, 5–30.

Новодранова 2002: Новодранова В.Ф. Композиционная семантика (на материале медицинской терминологии) / Н.Ф. Новодранова // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002, 315–319.

Федосов 2001а: Федосов Ю.В. Принципы построения идеографического антонимо-синонимического словаря русского языка. Волгоград, 2001.

Федосов 2001б: Федосов Ю.В. Идеографический антонимо-синонимический словарь русского языка. Волгоград, 2001.

Черняк 1991: Черняк В.Д. Параллельные синонимические ряды и регулярная многозначность // Лексическая семантика. Сб. науч. тр. Свердловск, 1991, 40–48.

Шведова 1998–2007: Шведова Н.Ю. (ред.) Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1–3. Москва, 1998–2007.

Шильнова 2017: Шильнова Н.И. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. Москва, 2017.

Щерба 1974: Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград, 1974, 265–304.